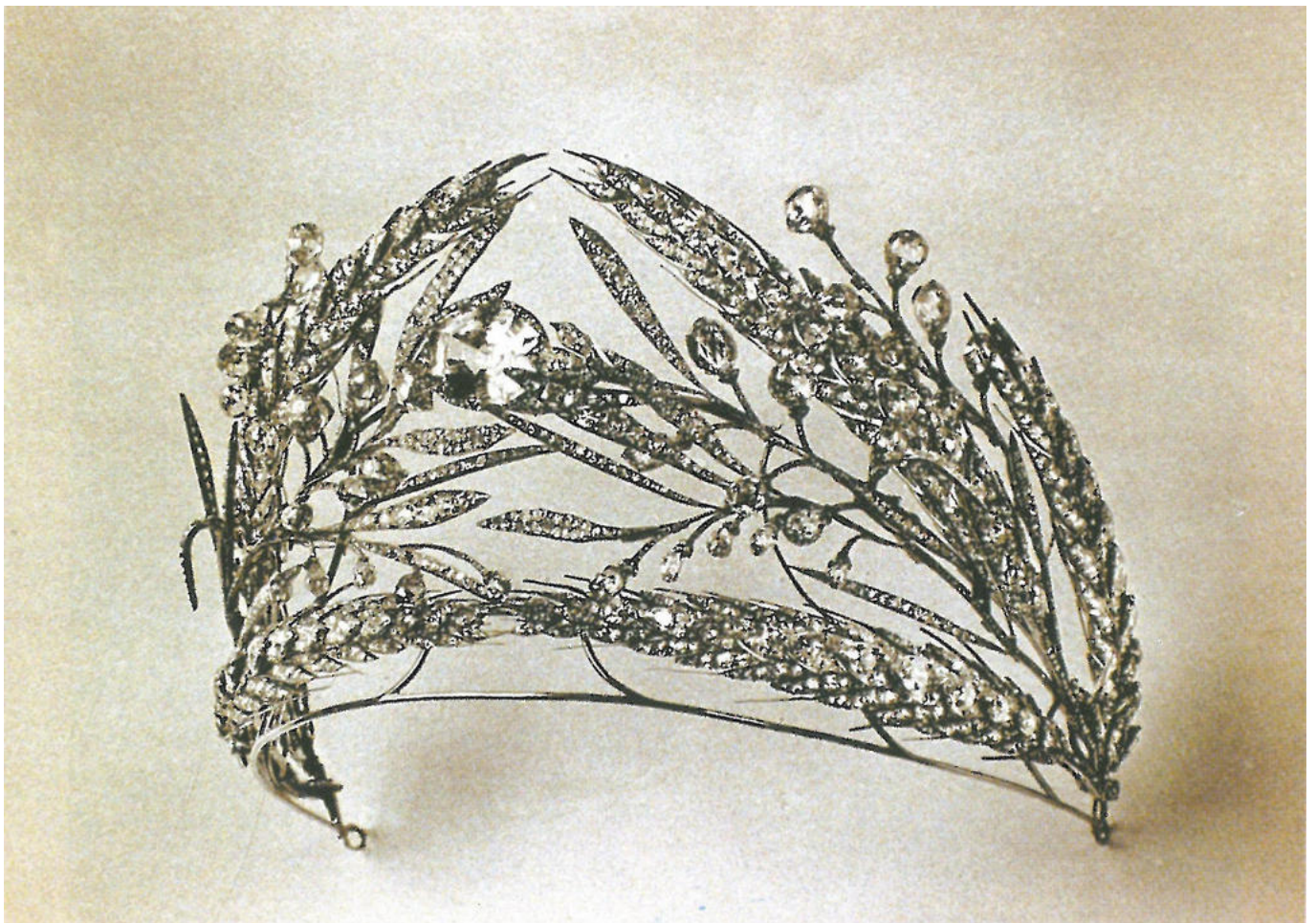

«Братья Дюваль»: швейцарские ювелиры в России. Часть III: «У Дювалей добродетель переходит по наследству» | « Frères Duval » : les joailliers suisses en Russie. 3ème partie. "Chez les Duvals, la vertu se perpétue"

Auteur: Наталья Беглова, [Женева - Санкт-Петербург](#) , 27.04.2016.

Франсуа Дюваль. Диадема «Русское поле», 1808 г.

Сегодня мы публикуем третье, заключительное эссе из серии рассказов о переплетениях швейцарских и российских судеб.

|
Voici notre essai final sur les croisements des destins suisses et russes autour de la famille Duval.

« Frères Duval » : les joailliers suisses en Russie. 3ème partie. "Chez les Duvals, la vertu se perpétue"

... Вернемся из Женевы обратно в Санкт-Петербург. Как обстоят дела у ювелирного дома «Дюваль и сыновья» после отъезда на Родину Франсуа Дюваля? Какое-то время делами управлял племянник Франсуа Дюваля Жан Сеген. Однако вскоре из Швейцарии в Россию был делегирован кузен Луи-Давид Дюваля – Филиппен Дюваль (Philippin Duval), который и возглавил семейное дело. Особенно много он работал для Марии Федоровны, вдовы Павла I, назначившей его своим придворным ювелиром. Мария Федоровна по-прежнему предпочитала изделия ювелирного дома Дюваль всем другим.

Среди работ, выполненных Филиппеном для вдовствующей императрицы, был браслет, с которым связана трагическая история. Мария Федоровна заказала его для жены Александра Елизаветы Алексеевны, как известно, обладавшей не слишком крепким здоровьем. Медики настойчиво рекомендовали Елизавете Алексеевне покинуть на какое-то время Петербург, климат которого был ей вреден. Поскольку за границу императорская чета ехать не хотела, в качестве альтернативного места, где императрица могла бы подправить здоровье, был выбран Таганрог. Первым, так сказать, на разведку, туда и отправился Александр. Он хотел убедиться в том, что там будут созданы условия, необходимые для пребывания и лечения жены. Позже за мужем в Таганрог отправилась и Елизавета Алексеевна. И вот, перед отъездом Мария Федоровна вручила ей браслет. Этот браслет, на котором Филиппен изобразил Око Провидения, призван был защитить императрицу. На нем была сделана следующая надпись: «Сохрани, возврати». Станным кажется то, что вдовствующая императрица подарила такой браслет невестке. Известно, что она ее не жаловала. Среди причин нелюбви Марии Федоровны называли, в том числе, и ее подозрения относительно верности Елизаветы Алексеевны мужу. Почему она, не отличавшаяся до этого щедростью по отношению к невестке, вдруг заказала для нее этот дорогой браслет, да еще призванный обереечь от невзгод, остается загадкой. Но браслет явно оказал свое действие: хворающая Елизавета Алексеевна невредимой вернулась из путешествия, а здоровый, полный сил 47-летний Александр I, простудившись в Севастополе, умер несколько дней спустя в Таганроге. Елизавета Алексеевна, видимо, верила в чудодейственную силу этого браслета и всегда возила его с собой. После ее смерти он был найден в ее дорожной сумке.

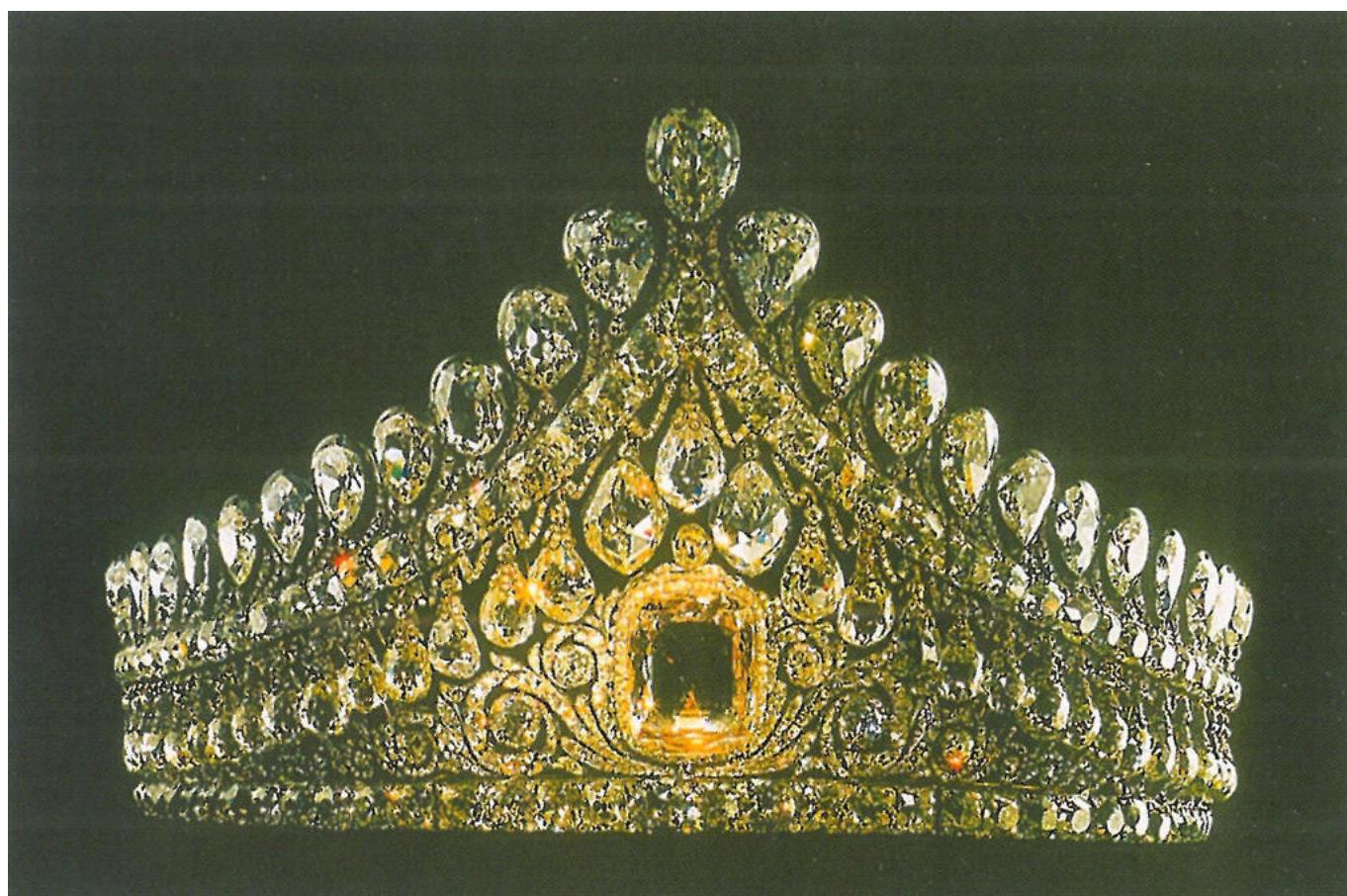

Вуаль Жан-Луи. Портрет великой княгини Марии Фёдоровны (1759-1828), конец 1790-х

Мария Федоровна не только высоко ценила искусство ювелиров Дювалей, но и отдавала должное их деловым и человеческим качествам. До нас дошли ее слова о том, что между Дювалями могут быть только честные люди, так как у них добродетель переходит по наследству. Даже в своем завещании она сочла нужным упомянуть эту семью: «Особенно прошу детей моих не лишать своего покровительства семейство Дюваль, как людей в полном смысле прекрасных». У жены Павла I были все основания дать такую замечательную характеристику

семейству из Женевы. Они не раз доказывали не только свое высокое мастерство, но деликатность и порядочность.

Вскоре после смерти своей высокой покровительницы, Марии Федоровны, и последний из женевской династии ювелиров, Филиппен Дюваль, начал постепенно сворачивать семейное дело, решив открыть банк на паях с родственниками из семьи Сеген. Он понял, что именно банки, а не ювелирные мастерские смогут обеспечить наибольшие прибыли в новые времена. Тем не менее, ювелирная фирма «Братья Дюваль и сыновья» просуществовала вплоть до середины XIX века, отпраздновав собственное столетие.

Жакоб Дюваль. Диадема с розовыми бриллиантами императрицы Марии Федоровны, 1797-1801гг.

Швейцарские мастера ювелирного дома Дювалей за долгие годы работы в России завоевали уважение не только нескольких поколений династии Романовых, их ценили и в аристократической среде Петербурга. Показательно, что петербуржцы, оказывавшиеся в Женеве, непременно посещали представителей этого семейства, вернувшихся в родной город. Да и сами Дювали стремились поддерживать связь с русским обществом, обосновавшимся в Женеве. Вот одно из подтверждений этому. Гофмейстер двора граф Виельгорский, оказавшись в 1839 году в Женеве, встречался с кем-то из семейства Дювалей, о чем и сообщил в письме к знаменитому поэту Василию Андреевичу Жуковскому: «Доселе никого из здешних Русских не встречали кроме Мятлева... Здесь Дюваля нашел и Остермана». (Иван Петрович Мятлев, о котором пишет Виельгорский, - это русский поэт, автор слов романса «Как хороши, как свежи были розы...», а Остерман, - это граф Алексей Иванович Остерман-Толстой - генерал, герой Отечественной войны 1812 года.)

Примерно в этот же время частым гостем в поместье Дювалей в Картины была великая княгиня Анна Федоровна, бывшая жена великого князя Константина, брата императора Александра I. После долгих лет, проведенных в поместье Эльфенау в Берне, она поселилась в Женеве, купив поместье Шатле де ла Буассьер (Le Châtelet de la Boissière). Анна Федоровна, знавшая Жакоба Дюваля по Петербургу, любила бывать у Дювалей, живших на широкую ногу и славившихся чисто русским хлебосольством. По воскресеньям во дворе в Картины можно было насчитать до двадцати экипажей, приехавших на обед гостей. (О жизни [Анны Федоровны](#) в Швейцарии Наша Газета уже подробно рассказывала.)

Жакоб Дюваль. Бриллиантовая диадема, 1803 г.

Невозможно закончить рассказ о семействе Дювалей, не упомянув хотя бы некоторые шедевры, созданные этим ювелирным домом. Мы уже писали о [Большой императорской короне](#), которую Яков Дюваль создал вместе с Позье, о Малой императорской короне Елизаветы, жены Александра I, о перстне, подаренном Павлом I Суворову, и о браслете для Елизаветы, изготовленном по заказу Марии Федоровны. А вот еще несколько наиболее значительных работ швейцарцев. Франсуа Дюваль создал для вдовствующей императрицы Марии Федоровны уникальную по красоте и оригинальности исполнения диадему, известную как «Русское поле». Она получила такое название, поскольку на тонком обруче крепились золотистые колосья, наполненные алмазными «зернами». Императрица была в восторге от диадемы и называла ее «моя диадема из колосьев». Этот шедевр после смерти Марии Федоровны стал частью русских коронных вещей. Венец, созданный, скорее всего, в 1808 году, вдохновлял не одно поколение ювелиров. Оригинал же был продан за бесценок в 1927 году на лондонском аукционе Кристис, и где он сейчас, неизвестно.

Стоит упомянуть еще одну вещь, созданную тем же Франсуа Дювалем, поскольку она связана с очень важным моментом русской истории. Швейцарский ювелир изготовил для фельдмаршала Кутузова золотую шпагу, украшенную изумрудами и бриллиантами. Этим парадным оружием Кутузов был награжден за победу, одержанную 6 октября 1812 года при Тарутине. Интересный момент. В грамоте, сопровождавшей монарший подарок, говорилось: «Сей воинственный знак, достойно вами стяженный, да предшествует славе, какую по искоренению всеобщего врага увенчает вас Отечество и Европа». Шпагу Кутузову преподнесли в декабре, а на Новый год русские войска перешли границу Российской империи и начали преследование французов, закончившееся в Париже.

Дом, купленный в 1798 году Жакобом Дювалем у Пикте де Рошмона, оставался семейной резиденцией почти сто лет, вплоть до 1873 года. (N. Beglova/Nashagazeta.ch)

Если вы захотите получить наглядное представление о мастерстве Дювалей, то сходите в Алмазный фонд. Там вы увидите не только Большую императорскую корону, но и еще несколько прелестных вещей, вышедших из их мастерской: две удивительные по тонкости работы булавки в виде цветочных корзиночек; изящнейший цветок в виде рога изобилия и некоторые другие изделия. Тем, кто хочет более подробно узнать об изделиях, вышедших из мастерской швейцарских ювелиров, мы советуем прочитать книги Лилии Кузнецовой «Петербургские ювелиры. Век восемнадцатый, бриллиантовый...» и «Петербургские ювелиры. Дней Александровых прекрасное начало».

[Швейцария](#)

Статьи по теме

[«Братья Дюваль»: швейцарские ювелиры в России. Часть I. Бриллиантовый перстень Суворова](#)

[«Братья Дюваль»: швейцарские ювелиры в России. Часть II. Женевское приключение Ореста Кипренского](http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/bratya-dyuval-shveycarskie-yuvelir-y-v-rossii-chast-iii-u-dyuvaley)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/bratya-dyuval-shveycarskie-yuvelir-y-v-rossii-chast-iii-u-dyuvaley>